

ИСТОРИЯ

УДК 9.94

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ II ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А. В. Бурмистрова, А. А. Бельцер

В данной работе автором представлена попытка по созданию общей характеристики современных (1990 – н.в.) зарубежных (прежде всего, англосаксонских работ) и отечественных работ, посвященных англо-французским отношениям II половины XVI века. В качестве предмета исследования выступит историографическая база по данной проблематике. Рассматриваемая литература будет анализироваться в хронологическом порядке, что позволит проследить изменение тенденций, взглядов, как в зарубежной исторической науке, так и в отечественной. Более подробно проработана, с точки зрения выделения хронологических периодов и методологических приемов, отечественная историография, поскольку исследований зарубежных историков для рассмотрения выделено меньше и практически все они относятся к одному и тому же хронологическому периоду.

Ключевые слова: раннее новое время; Англия; Франция; дипломатия; внешняя политика.

Выбор данной темы обусловлен появлением в исследованиях, посвященных данной проблеме, новых подходов, которые можно встретить в работах, как зарубежных, так и отечественных историков. Англо-французские отношения на протяжении многовековой истории существования вызывали и продолжают вызывать интерес у профессиональных историков, которые занимаются анализом и систематизацией полученных из источников фактов. Однако, именно англо-французские отношения второй половины XVI в. продолжают оставаться своеобразным «белым пятном», поскольку, как в зарубежной, так и в отечественной историографии, ученые прибегают к рассмотрению проблем, касающихся отдельно взятых событий данного хронологического периода: политика Англии в отношении гугенотов во время Религиозных войн во Франции, политика Англии и Франции в Шотландии, Нидерландах, Саксонии, а также в колониях Нового Света.

Что касается, *зарубежной* историографии наше внимание, главным образом, будет

сосредоточено на таких работах, как «Tudor England and its Neighbours» (2005) Susan Doran and Glenn Richardson [1], «Tudor England's Relations with France» (2009) Dr. Simon Adams [2], «The foreign relations of Elizabeth I» (2011) Charles Beem [3].

Сразу же привлекает внимание статья доктора Саймона Адамса, в которой описываются взаимоотношения между Тюдоровской Англией и Францией. Несмотря на то, что исследование охватывает XVI в. целиком, это позволяет проследить как менялись на протяжении столетия отношения между Англией и Францией [2, р. 2]. Автор статьи подчеркивает, что в англо-французских дипломатических отношениях преобладали формальные и церемониальные действия. Кроме того, относительная простота связи между Лондоном и Парижем означала, что послу редко предоставлялась возможность проявить собственную инициативу, и фактически от монарха зависело, вести ли переговоры через своего посла или резидента при его дворе. Однако, посольство, по мнению историка, требовало

© Бурмистрова А. В., Бельцер А. А., 2023.

Бурмистрова Александра Владиславовна (aleksandra.burmistrova.99@mail.ru),
магистрант исторического факультета;

Бельцер Александр Анатольевич (belcer.aa@ssau.ru), доцент кафедры всеобщей истории,
международных отношений и документоведения Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

не только определенного опыта, но также и личного богатства. Жители по обе стороны Ла-Манша регулярно жаловались на расходы. Англичанам было необходимо знание французского, хотя пригодился бы и итальянский. Напротив, немногие французские послы знали английский язык. Привлекательность посольства заключалась в возможности того, что успех может привести к дальнейшему продвижению по службе. После того, как автором были рассмотрены дипломатические отношения, исследователь подводит к описанию внутривластной обстановки той страны, которая входит в круг внешнеполитических интересов, как Англии, так и Франции: Шотландия, Нидерланды, Испания. Резюмируя статью, можно сделать вывод, что на вторую половину XVI в., а именно на период с 1578 по 1582 г. приходится самый сложный этап англо-французских отношений [2, р. 3-7].

Обращаясь к последующим сборникам статей, стоит сразу оговориться, поскольку англо-французские отношения в них будут рассмотрены авторами сквозь призму внешней политики Англии, что делает данные работы односторонними, не позволяющими дать оценку с другой точки зрения. Первоначально обратимся к сборнику статей «Иностранные связи Елизаветы I» (2011) [3]. В некотором смысле название книги предполагает современный подход к объекту, который, возможно, не был так легко узнаваем. У Тюдоров никогда не было чего-то, чем они могли бы убедительно обозначить внешнюю политику – не было признанного министра иностранных дел, в то время как практически любой мог быть заместителем, чтобы служить заграничным связным для монарха в политике, религии и торговле. В этом томе собраны главы, в которых исследуется ряд различных аспектов елизаветинской внешней политики, то, как Елизавета I в Англии воспринимала свои отношения с миром вокруг нее, как она взаимодействовала с этим миром, и как мир воспринимал ее. В этой книге авторы описывают, как Елизавета и ее правительство взаимодействовали с различными персонажами, давлением и возможностями для формирования калейдоскопа политики, которые составляют нечто, за неимением лучшего термина, называемое «иностранными

связями». В совокупности эти исследования раскрывают королеву и ее королевство более широко и интегрировано в гораздо более широкий мир, чем обычно обнаруживаются и обсуждаются в объемистых научных трудах о королеве и ее правлении [3, р. 8-9].

Сборник статей «Англия при Тюдорах и ее соседи» (2005) посвящён отношению политических лидеров Тюдоровской Англии к своим коллегам в Европе, и к правителям соседних связанных с ними стран [1]. Он охватывает период, который приобрел нечто вроде мифического статуса в истории английской внешней политики. Благодаря работе историков конца девятнадцатого и начала двадцатого веков, Тюдоры (особенно Генрих VIII и Елизавета) традиционно считаются ответственными за установление фундаментальных принципов «современной» английской внешней политики и развитие морского флота Англии, силы, ставшей основой возвышения Британии, как (в качестве) мировой державы. Таким образом, считалось, что Генрих VIII подтолкнула британская форма национализма, добивавшаяся объединения Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса под его правлением; и Генрих VIII, и Елизавета активно пытались установить «баланс власти (сил)» в Европе, чтобы не допустить, чтобы какое-либо одно государство доминировало на континенте и стало бы угрозой независимости Англии. Еще большего Генрих VIII, основываясь на работе своего отца, добился основанием королевского флота, а морские капитаны Елизаветы развивали его технологическое преимущество, вели агрессивную морскую политику, разгромили внушительную испанскую армаду и сделали первые шаги к приобретению заморской империи. Эта парадигма конца девятнадцатого века оставалась влиятельной и в середине двадцатого века и полностью не исчезла даже в наше время [1, р. 1-3].

Прежде чем перейти к работам российских историков, стоит составить классификацию их работ. Так, работы к. 1980-х – 1990-х гг. представляют собой полноценные монографии по проблеме, статьи, а также исследования из серии жизнь замечательных людей; работы начала 2000-х гг., преимущественно, – диссертации, в той или иной степени, относящиеся к рассматриваемой нами

проблеме, а также статьи; начиная с 2010-х гг. появляется большое количество научных статей, затрагивающих англо-французские отношения II половины XVI в., однако монографий, сборников статей, которые целиком были бы посвящены проблеме англо-французских отношений, не встречается. Это можно объяснить тем, что внимание историков сосредоточено, как правило, либо на отдельной личности, персоналии будь то монарха Англии или Франции, либо на рассмотрении проводимой им внутренней политики, либо же на конкретном аспекте внешней политики.

Обращаясь к *отечественной* историографии, нужно упомянуть ряд авторов так или иначе, занимающихся проблемой англо-французских отношений во второй половине XVI века. Прежде всего, нашего внимания заслуживают работы Ю. Е. Ивонина [4-6], который с середины 1980-х гг. занимается различными аспектами международной политики XVI в. Работы этого автора позволяют выявить место англо-французских отношений в политической системе второй половины XVI в. и проследить основные направления политики Елизаветы I, которые, по мнению Ю. Е. Ивонина, заключаются в стремлении защитить королевство от иностранного вторжения и оказать поддержку протестантов в других странах («Императоры, короли, министры. Политические портреты XVI в.: Исторические очерки» [4]; «У истоков европейской дипломатии нового времени» [5]; «Международные отношения в Западной и Центральной Европе XVI в. Очерки» [6]).

Если говорить о работах, касающихся английской истории, можно выделить работу О. В. Дмитриевой, посвященную жизни и политике Елизаветы I Английской. Автор показывает разносторонность и противоречивость характера королевы. О. В. Дмитриева уделяет большое внимание внешней политике Елизаветы, рассматривает политическую борьбу при английском дворе и соперничество придворных группировок [7].

Проблемы, связанные с религиозными войнами во Франции, поднимались в исследованиях С. Л. Плешковой [8-9]. В биографии Екатерины Медичи сделана попытка не только показать жизненный путь королевы, но также проанализировать многочисленные

вопросы, которые касаются внешней и внутренней политики Франции этого периода, мотивы политиков, которые стояли за принятием важных решений. Автор считает, что в основе внешней политики Екатерины Медичи лежал в основном династический принцип, стремление путем заключения выгодных браков усилить французское королевство. С.Л. Плешковой принадлежит также статья, посвященная жизни Генриха IV [9].

Переходя к работам 2000-х гг., стоит обратиться к диссертациям, затрагивающим интересующую нас проблему. Так, в диссертации М.Н. Артеменкова «Английская политика по отношению к гугенотам во время религиозных войн во Франции» [10] автор утверждает, что союз между Англией и французскими гугенотами стал одной из составляющих частей процесса формирования протестантского единства в Европе. Он также был одним из самых ярких примеров отражения конфессионального принципа во внешней политике того времени, поскольку договоры заключались не между суверенными государствами, а между государями и политическими партиями разных стран, основой для которых становилось религиозное единство. Образование такого союза было следствием процессов, которые получили в историографии название «конфессионализации» и «интернационального кальвинизма». Английская политика по отношению к гугенотам во Франции складывалась под влиянием фактора борьбы с католической угрозой для протестантов в Европе. Поэтому основой единства служила прежде всего протестантская религия. Развитие этого союза способствовало складыванию протестантского альянса, который включил в себя, помимо Англии и французских гугенотов, Пфальц и Республику Соединенных провинций [10, с. 17].

Следующая диссертация, которая будет нами рассмотрена, лишь отчасти близка к теме англо-французских отношений. Это работа М. А. Ткаченко «Становление Британии как морской державы. Вторая половина XVI века» [11]. Историк приходит к важному выводу о том, что в середине века флот являлся для Англии лишь способом защиты от враждебных соседей – Франции и Шотландии, а к началу XVII века англий-

ские корабли постоянно пересекали Атлантику и проложили путь в Тихий и Индийский океаны. Первый опыт колонизации также был уже получен англичанами в правление Елизаветы. Также можно видеть, что к концу XVI века были заложены основы господства Британии на морях и океанских путях, обеспечивавшие экономическое могущество страны, и теперь Британия была готова перейти к следующему этапу строительства гигантской империи – начать осуществлять колониальную экспансию [11, с. 24-25].

В диссертации И. А. Зверевой «Шотландия в системе международных отношений в конце XV – 80-е годы XVI века» [12] исследователем рассматривается изменение внешнеполитического курса Шотландии. Так, именно на рубеже XV–XVI веков Шотландии удалось сохранить свою независимость от Англии, чему способствовало вмешательство Франции в ее внешнеполитическую жизнь. Установление французского влияния в Шотландии путем пролонгации заключенного в 1295 году «Традиционного союза» и посредством многочисленных брачных договоров обозначило внешнеполитический ориентир Шотландии на Францию в первой половине XVI века. Однако, с середины XVI века внутриполитический и внешнеполитический курс Шотландии изменился в сторону союза с Англией [12, с. 16].

Помимо диссертационных исследований в данный период были написаны такие статьи, как «Саксония, Англия и Франция во второй половине XVI – начале XVII века» Ю. Е. Ивонина [13] и «Шотландия в системе международных отношений с конца XV до 80-х годов XVI века» И. А. Зверевой [14].

Особую ценность среди статей, написанных в начале XXI в., составляет исследование О. В. Дмитриевой «Варфоломеевская ночь и перспективы англо-французского союза» [15]. Эта статья позволяет оценить значение Варфоломеевской ночи для англо-французских отношений. Автор статьи считает, что в 70-е гг. XVI в. протестантская Англия и католическая Франция, старые соперники на международной арене, вновь ощутили потребность в сближении. Связано это было с усиливающимися позициями Испании, а также с национально-

освободительным движением в Нидерландах в 60-е гг. XVI в. По мнению историка, антигабсбургские интересы были единственной основой, на которой могли сплотиться две державы. Кроме того, идея англо-французского альянса нашла воплощение в переговорах о браке между братом Карла IX герцогом Анжуйским и Елизаветой I, начавшихся по инициативе Екатерины Медичи. Однако события Варфоломеевской ночи резко нарушили благостное течение дружественных англо-французских отношений, прежде всего сделав невозможным продолжение переговоров о браке. Тем не менее, продемонстрировав ясное понимание ситуации, Елизавета оставалась слишком прагматичным политиком, чтобы дать эмоциям возобладать над чувством политической целесообразности. В заключении исследования О. В. Дмитриевой был сделан вывод о том, что тень Варфоломеевской ночи сделала невозможным англо-французское сближение, в котором, впрочем, английская сторона никогда не собиралась идти до конца [15, с. 49-51].

Обращаясь к работам, написанным после 2010 г., стоит упомянуть исследование М. Е. Козлова «Англо-французское противостояние в Шотландии и Ирландии в годы правления Генриха VIII и Франциска I» [16], в котором автором дана оценка поддержке Францией антианглийских сил в Шотландии и Ирландии на протяжении всего XVI в. Кроме того, стоит сказать, что политическая активность была вызвана постоянными военными конфликтами между Англией и Францией [16, с. 68].

Если говорить о таких работах, как «Из истории Англо-французской войны 1627–1629 гг. (французские моряки-гугеноты на службе короля Англии в Англо-французской войне 1627–1629 гг.)» В. В. Махерова [17], «Война на полуострове: англо-французское противостояние на Пиренеях в ходе Второй Столетней войны (1689–1815)» Д. О. Гордиенко [18], то внимание исследователей, как правило, сосредотачивается на рассмотрении одной из сторон военного конфликта. Так, большое количество научных статей посвящено вооруженным силам Англии XVI–XVII вв. Либо же исследователями выбираются локальные сюжеты такие, как противостояние Англии и Франции в Тридцатилетней войне,

а также на Пиренейском полуострове в годы Второй Столетней войны.

Подводя итог данного исследования, стоит отметить, что специальных современных исследований, рассматривающих англо-французские отношения, нет. Исключение составляют работы, написанные в начале 2000-х гг., которые, как правило, носят статейный характер, это касается и зарубежных, и отечественных работ. Проблема перевода продолжает оставаться актуальной, поскольку зачастую исследования зарубежных историков доступны только на языке оригинала. Таким образом, для составления полноценной картины, описывающей отношения между Англией и Францией во второй половине XVI в., современному историку нужно рассматривать конкретно-исторические исследования в фокусе историографического анализа, поскольку такой способ позволит проследить каким изменениям подвергаются концепции, применяемые ранее, а также какие новые подходы и методы в изучении данной проблемы были использованы учеными.

Литература

1. Tudor England and its Neighbours / ed. by S. Doran, G. Richardson. N. Y., 2005. 290 p.
2. Dr S. Adams Tudor England's Relations with France. University of Stirling, 2009. P. 1-7.
3. The foreign relations of Elizabeth I / ed. by C. Veem. N. Y., 2011. 249 p.
4. Ивонин Ю. Е. Императоры, короли, министры. Политические портреты XVI в.: Исторические очерки. Днепропетровск, 1994. 235 с.
5. Ивонин Ю. Е. У истоков европейской дипломатии нового времени. Минск, 1984. 160 с.
6. Международные отношения в Западной и Центральной Европе XVI в. Очерки. Смоленск, 2001. 132 с.
7. Дмитриева О. В. Елизавета I. Семь портретов королевы. М., 1998. 248 с.
8. Плешакова С. Л. Екатерина Медичи, Черная королева. М., 1995. 309 с.
9. Плешакова С. Л. Генрих IV Французский // Вопросы истории. 1999. №10. С. 65–81.
10. Артеменков М. Н. Английская политика по отношению к гугенотам во время религиозных войн во Франции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2003. 20 с.
11. Ткаченко М. А. Становление Британии как морской державы. Вторая половина XVI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 28 с.
12. Зверева И. А. Шотландия в системе международных отношений в конце XV – 80-е годы XVI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 19 с.
13. Ивонин Ю. Е. Саксония, Англия и Франция во второй половине XVI – начале XVII века // Вестник Удмуртского университета. 2007. №7. С. 126–136.
14. Зверева И. А. Шотландия в системе международных отношений с конца XV до 80-х годов XVI века // Наука и школа. 2007. № 6. С. 79–80.
15. Дмитриева О. В. Варфоломеевская ночь и перспективы англо-французского союза // Варфоломеевская ночь: события и споры. М., 2001. С. 49–72.
16. Козлов М. Е. Англо-французское противостояние в Шотландии и Ирландии в годы правления Генриха VIII и Франциска I // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 3 (13). С. 64–68.
17. Махеров В. В. Из истории Англо-французской войны 1627–1629 гг. (французские моряки-гугеноты на службе короля Англии в Англо-французской войне 1627–1629 гг.) // The Newman in Foreign Policy. 2018. № 42 (86). С. 27–28.
18. Гордиенко Д. О. Война на полуострове: англо-французское противостояние на Пиренеях в ходе Второй Столетней войны (1689–1815) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Т.1, вып. 1. С. 60–66.

ANGLO-FRENCH RELATIONS OF THE II HALF OF THE XVI CENTURY IN MODERN HISTORIOGRAPHY

A. V. Burmistrova, A. A. Belcer

In this paper, the author presents an attempt to create a general description of modern (1990 – present) foreign (primarily Anglo-Saxon) and domestic works on Anglo-French relations in the second half of the 16th century. The subject of the study will be the historiographic base on this issue. The literature under consideration will be analyzed in chronological order, which will make it possible to trace the change in trends, views, both in foreign historical science and in the domestic one. In more detail, in terms of highlighting chronological periods and methodological techniques, domestic historiography has been worked out, since fewer studies by foreign historians have been selected for consideration and almost all of them belong to the same chronological period.

Key words: early modern times; England; France; diplomacy; foreign policy.

Статья поступила в редакцию 01.07.2023 г.